

Глава 01

На карте Америки город выглядел совсем маленьким — крошечная благовоспитанная точка рядом с красной ниточкой дороги, идущей через пустой полудюйм бумаги. Но на самом деле, в реальном мире, его население составляло полмиллиона жителей, около ста пятидесяти тысяч семей, а сам он занимал более сотни квадратных миль, и в нем имелось две тысячи акров парковых зон. Город тратил пятьсот миллионов долларов в год и почти столько же зарабатывал благодаря налогам и прочим поступлениям. И был он таких размеров, что полицейский департамент насчитывал тысячу двести человек.

В городе даже хватило места сразу двум группам организованной преступности. Западом управляли украинцы, а востоком — албанцы. Демаркационная линия перекраивалась столько же раз, сколько избирательные округа. Обычно она шла по Центральной улице, пересекавшей город с севера на юг, но часто делала зигзаги, чтобы включить определенные кварталы в тех случаях, когда приходилось учитывать исторические прецеденты. Переговоры были напряженными. Случались локальные войны за территорию. Возникали ссоры. Но со временем устанавливалось согласие. Достигнутые договоренности выполнялись, и довольно долго между сторонами не возникало значительных столкновений.

Так продолжалось до тех пор, пока не наступило одно майское утро. Босс украинцев припарковался в гараже на Центральной улице и зашагал на восток, на албанскую территорию. В одиночестве. Пятьдесят лет, сложен как бронзовая статуя древнего героя, высокий, массивный и плотный, он называл себя Грегори — максимально близкий для слуха американцев вариант настоящего имени. Он не был вооружен и надел обтягивающие брюки и футболку, чтобы подчеркнуть это. Карманы оставались пустыми. Ничего скрытого. Грегори повернул налево, потом направо, заходя все глубже на чужую территорию и направляясь к глухому кварталу, где, как он знал, албанцы управляли своим бизнесом из офисов, находившихся на лесопилке.

За ним начали следить с самого первого шага, когда он только пересек границу. Были сделаны предупреждающие звонки, и, когда он прибыл на место, его встречали шесть молчаливых бойцов, стоявших полукругом между тротуаром и воротами лесопилки, точно шахматные фигуры, занявшие оборонительную позицию. Грегори остановился, развел руки в стороны и, не опуская их, повернулся на 360 градусов. Брюки и футболка в обтяжку. Никаких выпуклостей. Ножа нет. Пистолета нет. Без оружия, перед шестью парнями, которые, несомненно, были «упакованы». Однако Грегори не испытывал тревоги. Он знал, что албанцы не станут на него нападать, если он их не спровоцирует. Правила вежливости никто не отменял. Этикет есть этикет.

Один из шести безмолвных парней выступил вперед. Частично блокировка, частично желание выслушать.

— Мне нужно поговорить с Дино, — сказал Грегори.

Дино был боссом албанцев.

— О чем? — спросил парень.

— У меня есть информация.

— О чем?

— О том, что ему необходимо знать, — сказал Грегори.

— Я могу дать номер его телефона.

— Это из тех вещей, о которых следует говорить с глазу на глаз, — заявил Грегори.

— Прямо сейчас? — спросил парень.

— Да.

Некоторое время охранник молчал, потом повернулся и скрылся в дверях рядом с металлическими поднимающимися воротами. Оставшиеся пятеро стражей слегка сомкнули ряды, чтобы компенсировать его отсутствие. Грегори ждал. Пятеро парней настороженно и с интересом за ним наблюдали. Это была уникальная ситуация. Такое случается раз в жизни. Как увидеть единорога. Босс другой стороны. Прямо перед тобой. Прежние переговоры проходили на нейтральной территории, на поле для гольфа, за городом, по другую сторону автострады.

Грегори ждал. Через пять долгих минут парень вернулся через ту же дверь. Он оставил ее открытой и указал в ее сторону. Грегори

подошел, наклонился, вошел внутрь и сразу уловил аромат сосны и услышал вой пилы.

— Нам нужно обыскать тебя, чтобы проверить, не взял ли ты с собой прослушку, — сказал первый охранник.

Грегори кивнул и снял футболку. Его торс был массивным, жестким и заросшим волосами. Никаких проводов. Парень проверил швы футболки и вернул ее. Грегори снова надел футболку и провел пальцами по волосам.

— Сюда, — сказал албанец.

Он повел Грегори внутрь ангара из гофрированного металла. Остальные пятеро следовали за ними. Они прошли в обычную металлическую дверь и оказались в помещении без окон, организованном как зал совещаний для директоров. Четыре ламинированных стола стояли в ряд, как барьер. С противоположной стороны, в середине, на стуле сидел Дино. Моложе Грегори на год или два, но шире, с темными волосами, шрамом от ножа на левой стороне лица, начинавшимся над бровью и шедшим вниз по скуле до самого подбородка, как верхняя часть восклицательного знака.

Охранник, который разговаривал с Грегори, поставил для него стул напротив Дино, обошел столы и сел справа от босса, точно верный лейтенант. Остальные пятеро разбились на тройку и двойку и расположились позади Дино. Грегори остался один на своей стороне стола, напротив семи пустых лиц. Все молчали.

— В чем причина столь приятного визита? — наконец спросил Дино.

Этикет есть этикет.

— В городе скоро сменится полицейский комиссар.

— Нам это известно, — сказал Дино.

— Он и раньше здесь служил, а теперь получил повышение, — сказал Грегори.

— Нам это известно, — повторил Дино.

— Он обещал карательные меры против нас обоих.

— Нам это известно, — в третий раз повторил Дино.

— У нас есть свой человек в его офисе.

Дино промолчал. Этого он не знал.

— Наш человек, — продолжал Грегори, — обнаружил в ящике письменного стола секретный файл на внешнем жестком диске.

— Какой файл? — спросил Дино.

— Оперативный план нашего уничтожения.

— И в чем он состоит?

— В нем мало подробностей, — ответил Грегори. — К тому же он очень схематичный. Но нам не следует беспокоиться. День ото дня и от недели к неделе наш человек будет получать кусочки головоломок. Дело в том, что у него есть источник внутренней информации.

— Откуда?

— Наш человек искал долго и упорно, пока не обнаружил еще один файл.

— И что в нем?

— Список.

— Список чего?

— Список доверенных полицейских информаторов.

— И?..

— В списке четыре имени.

— И?.. — снова спросил Дино.

— Двое из них — мои люди, — ответил Грегори.

Все долго молчали.

— Что вы с ними сделали? — наконец спросил Дино.

— Полагаю, ты вполне можешь догадаться.

И снова наступило молчание.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — снова заговорил Дино.

— Два других имени в списке — твои люди, — сказал Грегори.

Молчание.

— Мы попали в одинаково затруднительное положение, — продолжал украинец.

— Кто? — спросил Дино.

Грегори назвал имена.

— Почему ты решил мне о них сообщить?

— Потому что мы заключили соглашение. Я — человек слова.

— Но, если мне придет конец, ты сильно выиграешь, — сказал Дино. — Тогда ты сможешь контролировать весь город.

— Мой выигрыш будет только на бумаге, — возразил Грегори. — Неожиданно я понял, что меня устраивает нынешнее положение. Где я найду честного человека, который будет управлять вашим бизнесом?

Складывается впечатление, что мне не хватает людей на свой собственный.

— Сдается, у меня похожие проблемы, — заметил Дино.

— Значит, мы продолжим схватку завтра. А сегодня будем уважать договор. Я сожалею, что принес не слишком радостные новости. Я поставил себя в неприятное положение перед вами; надеюсь, это чего-то стоит. Ситуация такова, что мы оказались на одной стороне.

Дино молча кивнул.

— У меня вопрос, — продолжал Грегори.

— Задавай.

— Ты сообщил бы мне, как сделал я, если б шпион оказался вашим, а не моим?

На сей раз Дино молчал дольше.

— Да, и по тем же причинам, — наконец ответил он. — У нас договор. И если в том списке значатся имена как твоих, так и моих людей, значит, нам обоим не следует делать глупости.

Кивнув, Грегори встал. Лейтенант Дино тоже поднялся со стула, чтобы проводить его.

— Сейчас нам ничего не грозит? — спросил Дино.

— Да — с моей стороны, — ответил Грегори. — Это я могу гарантировать. С шести часов сегодняшнего утра. У нас имеется свой человек в городском крематории. Он должен нам деньги. Он согласился разжечь огонь немного раньше.

Дино кивнул, но ничего не сказал.

— А с вашей стороны нам ничего не будет грозить? — спросил Грегори.

— Да, с сегодняшнего вечера, — ответил Дино. — У нас имеется свой человек на фабрике утилизации автомобилей. Он также должен нам деньги.

Лейтенант Дино вывел Грегори через ангар наружу к маленькой металлической двери, и через несколько мгновений тот оказался под ярким майским солнцем.

* * *

В этот момент Джек Ричер находился в семидесяти милях, в автобусе «Грейхаунд лайнс», на автомагистрали между штатами. Он сидел с левой стороны, ближе к задней части салона, над колесом.

Место рядом пустовало. Всего в автобусе было двадцать девять пассажиров. Обычный набор. Ничего примечательного. За исключением одного, который представлял некоторый интерес. Через проход от Ричера, опустив голову на грудь, спал мужчина лет семидесяти. Седые волосы нуждались в стрижке, серая кожа пошла складками, словно он сильно похудел. Короткая синяя куртка на молнии. Из толстого хлопка. Возможно, водонепроницаемого. Из кармана торчал толстый конверт.

Ричер узнал тип конверта. Он уже видел такие раньше. Иногда, если банкомат не работал, Джек входил в отделение банка и брал по карте наличные в кассе у стойки. Кассир спрашивал, сколько денег он хочет снять, и Ричер думал: ну, раз банкомат сломан, стоит взять больше, чтобы потом ни о чем не беспокоиться, и поэтому снимал более крупную сумму, чем обычно. Кассир спрашивал, хочет ли он получить конверт для наличных. Иногда Ричер соглашался — без всяких задних мыслей, — и банкноты складывали в конверт, в точности такой же, как тот, кончик которого торчал из кармана спавшего старика. Такая же плотная бумага, тот же размер, те же пропорции, толщина и вес. Несколько сотен долларов или тысяч, тут все зависело от достоинства банкнот.

Однако Ричер был не единственным, кто заметил конверт. Парень, сидевший впереди, также его видел. Тут не могло быть ни малейших сомнений. И очень им заинтересовался. Высокий, молодой, с жирными волосами и редкой козлиной бородкой. Двадцать с небольшим, джинсовая куртка. Почти мальчишка. Он поглядывал на старика, думал, планировал. Облизывал губы.

Автобус ехал дальше. Ричер поочередно смотрел в окно, на конверт и на парня, не сводившего с того глаз.

* * *

Из гаража на Центральной улице Грегори сразу направился обратно на безопасную украинскую территорию. Его офисы находились в задней части здания, где располагалась компания по заказу такси, напротив ломбарда, рядом со страховой конторой — все эти заведения принадлежали Грегори. Он припарковался и вошел. Его главные помощники уже ждали. Их было четверо, все взаимозаменяемые, все равнозначные для него. Не связанные семейными узами в

традиционном смысле, но все родились в одних тех же городах и деревушках, побывали в одних и тех же тюрьмах на родине, что было хорошо.

Они посмотрели на него. Четыре лица, восемь широко раскрытых глаз, но только один вопрос.

На который Грегори сразу ответил.

— Полный успех, — сказал он. — Дино купился. Ну очень глупый осел, уж поверьте мне. Я мог бы продать ему Бруклинский мост. Парни, которых я назвал, — уже история. Ему потребуется день, чтобы перетасовать колоду. Удача постучалась в нашу дверь, друзья мои. У нас около двадцати четырех часов. Фланг противника не защищен.

— Да уж, что взять с албанцев, — сказал его лейтенант.

— Куда ты отправил двух наших ребят? — спросил Грегори.

— На Багамы. Там в казино работает один человечек, который должен нам деньги. У него отличный отель.

* * *

Зеленые федеральные дорожные знаки на обочине автомагистрали сообщили, что приближается город. Первая остановка на сегодня. Ричер наблюдал, как парень с козлиной бородкой выстраивает свою игру. Два неизвестных параметра — собирается ли старик с деньгами сойти здесь с автобуса? А если нет, проснется ли он, когда автобус начнет тормозить и поворачивать?

Ричер наблюдал. Автобус съехал с магистрали. Шоссе в четыре полосы продолжало идти на юг, и в свете фар поблескивал влажный после дождя асфальт. Съезд прошел гладко. Зашипели шины. Старик с деньгами продолжал спать. Парень с козлиной бородкой не сводил с него глаз, и Ричер пришел к выводу, что план уже готов. Если все делать по-умному, ему следует вытащить конверт как можно скорее, надежно спрятать и постараться покинуть автобус при первой же возможности. Даже если владелец денег проснется, немного не доехав до вокзала, сначала он ничего не заметит. Но если и заметит, вряд ли сможет сделать правильный вывод. Он решит, что конверт выпал. И потратит минуту, пытаясь отыскать его под сиденьем, а потом под тем, что впереди, предположив, что мог отбросить его ногой во сне. Только после этого он примется оглядываться по сторонам, но автобус уже остановится, люди начнут вставать, выходить и входить. Проход будет

забит. И воришка без особых проблем сумеет выскользнуть наружу. Таким был бы разумный план.

Так ли задумал свою операцию парень с козлиной бородкой?

Ричер этого не узнал.

Старик с деньгами проснулся слишком рано.

Автобус сбросил скорость и остановился перед светофором, зашипев шинами; голова старика дернулась, он заморгал, похлопал себя по карману и задвинул конверт поглубже, чтобы никто его не видел.

Ричер откинулся на спинку сиденья.

Парень с бородкой поступил так же.

Автобус покатил дальше. По обе стороны дороги раскинулись поля, бледно-зеленые вестники весны. Затем появились первые коммерческие здания, где торговали всем необходимым для ферм, семейными автомобилями, занимавшими большие площади, с сотнями блестящих машин, выстроившихся в ряды под флагами и вымпелами. Затем пошли офисные парковки и гигантские загородные супермаркеты. И вскоре они въехали в город. Четыре полосы превратились в две. Впереди Ричер уже видел высокие дома. Но автобус свернул налево, покатил дальше, держась на вежливом расстоянии от районов с дорогими домами, и через полмили затормозил у вокзала. Первая остановка дня. Ричер остался сидеть на своем месте. Он купил билет до конца маршрута.

Старик с деньгами встал, вроде как кивнул себе, подтянул брюки и одернул куртку. Обычные вещи, которые делают пожилые мужчины перед тем, как выйти из автобуса.

Старик вышел в проход и, шаркая, побрел к дверям. У него не было сумки. Только он сам. Седые волосы, синяя куртка, один карман полон, другой — пуст.

У парня с козлиной бородкой появился новый план.

Он возник внезапно. Ричер практически видел, как поворачиваются шестеренки у него в голове. Вишни почти созрели. Последовательность умозаключений привела к цепочке предположений. Вокзалы никогда не строят в лучшей части города. Выйдя из автобуса, пассажиры попадают на дешевые улицы, куда выходят задние стороны домов; здесь находятся пустые парковки, где платить приходится по счетчику. И наверняка будут пустые тротуары.

Двадцать с чем-то процентов против семидесяти с чем-то. Удар сзади. Обычное ограбление. Такое случается постоянно. Все предельно просто.

Парень с козлиной бородкой вскочил и поспешил вперед по проходу, в шести футах позади старика с деньгами.

Ричер встал и пошел за обоими.

Глава 02

Не вызывало сомнений, что старик с деньгами знал, куда идет: он не смотрел по сторонам, чтобы понять, где находится. Покинув автобусный вокзал, сразу повернул на восток и решительно зашагал дальше. Без колебаний. Но и не особенно быстро. Медленная, неуверенная походка, плечи опущены. Он выглядел старым, усталым, вымотанным и проигравшим. У него не осталось энтузиазма. Он двигался как человек, путешествующий из одной точки в другую, и обе для него совершенно непривлекательны.

Парень с козлиной бородкой следовал за ним, отставая на шесть шагов; он явно сдерживал себя, старательно притормаживая, но получалось у него не слишком успешно. Он был поджарым и длинноногим и едва не подпрыгивал от нетерпения. Ему хотелось приступить к делу прямо сейчас. Но место было неподходящим, слишком ровным и открытым. Широкие тротуары. Впереди виднелся перекресток, где дожидались зеленого света автомобили, водители которых со скукой поглядывали по сторонам. Возможно, в машинах сидели пассажиры. Все потенциальные свидетели. Лучше подождать.

Старик с деньгами остановился у края тротуара. Он ждал, когда можно будет перейти улицу, и явно собирался идти прямо вперед. Там виднелись более старые здания, между которыми шли узкие улицы. Шире, чем переулки, находившиеся в тени, но закрытые с двух сторон трехэтажными и четырехэтажными домами.

Куда более подходящее место для ограбления.

Включился зеленый. Старик с деньгами в кармане послушно начал переходить улицу, словно окончательно смирился со всеми своими неприятностями. Парень с козлиной бородкой следовал за ним, отставая на шесть шагов. Ричер немного сократил расстояние до будущего грабителя. Он чувствовал, что решающий момент приближается. Парень не собирался ждать до бесконечности. Он знал, что лучшее — враг хорошего. Через два квартала он исполнит задуманное.

Они шли дальше единой связкой, на приблизительно равных расстояниях; двое впереди Ричера ни на что не обращали внимания.

Первый квартал выглядел неплохо, но позади все еще оставалось открытое пространство, поэтому парень с бородкой не спешил, дождался, когда старик с деньгами перейдет следующую улицу, и направился дальше вдоль второго квартала, уже достаточно закрытого от остальных. Оба конца оставались в тени. Здесь имелась пара заведений с заколоченными дверями, закрытое кафе и налоговая служба с запыленными окнами.

Идеально.

Время принимать решение.

Ричер догадывался, что парень начнет прямо сейчас, но перед нападением он должен nervно посмотреть по сторонам, в том числе бросить взгляд назад, поэтому Ричер задержался за углом поперечной улицы — одна секунда, две, три, больше не потребуется, чтобы оглянуться. Затем шагнул обратно и увидел, что парень сокращает расстояние до старика, делая длинные нетерпеливые шаги. Ричер не любил бегать, но сейчас ему пришлось.

Он немного опоздал. Парень с бородкой толкнул старика с деньгами, тот упал вперед с тяжелым стуком — руки, колени, голова, — а грабитель стремительно нагнулся, не замедляя шага, засунул руку в карман старика и вытащил конверт. Именно в этот момент появился неуклюже бежавший Ричер — шесть футов и пять дюймов костей и мышц, 250 фунтов движущейся массы против худого парня, выпрямлявшегося со своей добычей. Врезался в него, быстро повернув плечо. Грабитель пролетел по воздуху, словно манекен из аварийных испытаний, и приземлился, разбросав в стороны руки и ноги, наполовину на тротуаре, наполовину в канаве. Он не шевелился и не пытался встать.

Ричер подошел к нему и забрал конверт. Он не был запечатан. Банковские конверты обычно не запечатывают. Ричер заглянул внутрь. Стопка в три четверти дюйма толщиной. Сверху купюра в сто долларов — и такая же снизу. Он пролистал пачку. Повсюду сотни. Тысячи и тысячи долларов. Может быть, пятнадцать тысяч.

Ричер посмотрел назад. Старик приподнял голову и в панике оглядывался по сторонам. На лице появилась царапина после падения. Или у него пошла кровь из носа. Джек протянул ему конверт. Старик поднял на него глаза и попытался встать, но не смог.

Ричер подошел к нему.

— У вас что-нибудь сломано? — спросил он.
— Что случилось? — спросил старик.
— Вы можете двигаться?
— Думаю, да, — старик кивнул.
— Тогда перевернитесь, — сказал Ричер.
— Прямо здесь?
— На спину. Я помогу вам сесть.
— Что случилось? — повторил старик.
— Сначала я должен проверить, всё ли у вас в порядке. Может быть, нужно вызвать «Скорую помощь». У вас есть телефон?
— Никакой «Скорой помощи», — ответил старик. — Никаких врачей.

Он сделал вдох, стиснул зубы и после нескольких неудачных попыток сумел перевернуться на спину, как человек, которому приснился кошмар.

И с трудом выдохнул.
— Где у вас болит? — спросил Ричер.
— Везде, — ответил старик.
— Как всегда или хуже?
— Пожалуй, как всегда.
— Тогда ладно.

Ричер приложил ладонь к спине старика между лопатками, потянул его на себя, развернул и слегка переместил; в результате старик оказался сидящим на тротуаре, вытянув ноги на проезжую часть. Ричер решил, что так ему будет удобнее.

— Мама всегда говорила мне, чтобы я не играл в канаве.
— Моя тоже, — сказал Ричер. — Однако сейчас мы не играем.

Он протянул старику конверт; тот взял его и сжал всеми пальцами, словно хотел убедиться, что он настоящий. Ричер сел рядом с ним. Старик заглянул в конверт.

— Что произошло? — снова спросил он и указал на парня с бородкой. — Он хотел меня ограбить?

В двадцати футах справа от них лицом вниз лежал парень с козлиной бородкой и не шевелился.

— Он шел за вами от автобуса, — сказал Ричер. — Заметил конверт у вас в кармане.

— Вы ехали в том же автобусе? — спросил старик.

Джек кивнул.

— Я следовал за вами обоими от самого вокзала.

Старик засунул конверт в карман.

— Благодарю вас от всего сердца, — сказал он. — Вы даже не представляете... Я не могу выразить словами...

— Всегда пожалуйста.

— Вы спасли мне жизнь.

— Я рад.

— Я должен вас отблагодарить, — продолжал старик.

— В этом нет необходимости.

— Но я в любом случае не могу, — сказал тот и коснулся кармана. — Здесь платеж, который я должен сделать. Это очень важно. Нужна вся сумма. Мне очень жаль. Я приношу вам свои извинения. Я чувствую себя ужасно.

— Не стоит, — попытался успокоить его Ричер.

Справа от них, в двадцати футах, парень с козлиной бородкой встал на четвереньки.

— Никакой полиции, — сказал старик.

Парень посмотрел в их сторону. Он был ошеломлен, его слегка трясло, однако он находился от них всего в двадцати футах и, очевидно, раздумывал, не стоит ли ему попытаться снова на них напасть.

— Почему не нужно вызывать полицию? — поинтересовался Ричер.

— Они задают вопросы, когда видят большую сумму наличными.

— Вопросы, на которые вы не хотите отвечать? — уточнил Джек.

— Я просто не могу, — повторил старик.

Парень с козлиной бородкой посчитал, что все-таки лучше уйти, с трудом поднялся на ноги и побежал, и, хотя он не окончательно пришел в себя и к нему еще не полностью вернулась координация движений, двигался он достаточно быстро. Ричер не стал его преследовать. На сегодня бега достаточно.

— Мне пора, — сказал старик с деньгами.

У него были царапины на щеке и лбу, он довольно сильно разбил нос; кровь вытекла на нижнюю губу.

— Вы уверены, что с вами всё в порядке? — спросил Ричер.

— У меня нет выбора, — сказал старик. — Я очень спешу.

— Позвольте я помогу вам встать, — предложил Джек.

Сам старик встать не мог. Либо его окончательно оставили силы, либо у него были проблемы с коленями, или и то и другое. Трудно сказать. Ричер помог ему подняться на ноги. Старик стоял в канаве и смотрел в противоположную сторону улицы, сгорбившись и наклонившись вперед. Потом он с трудом развернулся на месте, но ему никак не удавалось шагнуть на тротуар. Он поставил на него ногу, но ему не хватало сил, чтобы поднять тело на шесть дюймов, — слишком большая нагрузка для коленей. На брючине остался след от падения.

Ричер встал у него за спиной, взял за локти и поднял, и старик, ставший невесомым, сделал шаг на тротуар, как человек на Луне.

— Вы сможете идти? — спросил Джек.

Старик попытался. Ему удавалось делать маленькие шаги, слабые и аккуратные, но он морщился и задыхался всякий раз, когда переносил вес на правую ногу.

— Вам далеко идти? — спросил Ричер.

Старик огляделся по сторонам, оценивая место, в котором они находились.

— Еще три квартала, — ответил он. — На противоположной стороне улицы.

— Вам придется много раз сходить с тротуара на проезжую часть и подниматься обратно, — заметил Джек.

— Я справлюсь, — заверил его старик.

— Покажите, — предложил Ричер.

Старик, как и прежде, пошел вперед, на восток, медленно, продолжая шаркать и широко разведя руки в стороны, чтобы сохранять равновесие. Он морщился и тихонько стонал. Возможно, ему становилось хуже.

— Вам нужна трость, — сказал Джек.

— Мне много чего нужно, — ответил старик.

Ричер встал справа от него, взял за локоть и принял часть его веса на ладонь. С точки зрения механики это то же самое, что трость, палочка или костыль. Сила, направленная вверх, к плечу старика. Физика Ньютона.

— Попробуйте так, — сказал Ричер.

— Вы не можете пойти со мной.

— Почему?

— Вы и без того много для меня сделали.

— Причина в другом. Вам следовало сказать, что вы не можете об этом меня просить. Что-нибудь невнятное и вежливое. Но ваши слова прозвучали слишком экспрессивно. Вы заявили, что я не *могу* пойти с вами. Почему? Куда вы направляетесь?

— Я не могу ответить на ваш вопрос.

— Вы не дойдете туда без меня.

Старик тяжело дышал, и у него шевелились губы, как будто он репетировал свои следующие слова. Потом поднял руку, коснулся царапины на лбу, на щеке и на носу. Снова поморщился.

— Помогите мне добраться до нужного квартала и перейти улицу, — наконец заговорил он. — А потом поворачивайте и отправляйтесь домой. Это будет самая большая услуга, которую вы мне окажете. Правда. Я буду вам благодарен. Я уже благодарен. Я надеюсь, вы меня понимаете.

— Нет, не понимаю, — ответил Ричер.

— Мне нельзя никого приводить с собой.

— Кто выдвинул такое требование?

— Я не могу вам сказать.

— Предположим, я просто иду в том же направлении. Вы подойдете к нужной вам двери, а я отправлюсь дальше.

— Но тогда вы узнаете, куда я иду, — возразил старик.

— Я уже знаю.

— Откуда? — удивился старик.

Ричер видел самые разные города Америки, на востоке, западе, севере и юге, всех размеров, возрастов и условий жизни. Он знал их ритм и устройство, историю, запеченную в их кирпичах. Квартал, где они сейчас находились, был одним из сотен тысяч к востоку от Миссисипи. Задние офисы, где занимаются оптовой и розничной торговлей, небольшое производство, адвокаты, специалисты по продаже недвижимости и перевозкам, турагентства. Возможно, офисы по аренде жилья в задних дворах. Все они процветали в конце девятнадцатого и начале двадцатого столетия. А теперь разрушались и пустели под воздействием времени. Отсюда заколоченные окна и закрытые кафе. Но некоторые места держались дольше других. Определенные привычки и аппетиты отличаются упорством.

— В трех кварталах отсюда на противоположной стороне улицы находится бар, — сказал Ричер. — Вы направляетесь туда.

Старик не ответил.

— Чтобы сделать платеж, — продолжал Джек. — В баре, перед обедом. Что-то вроде местного ростовщика. Пятнадцать или двадцать тысяч. Вы в беде. Я думаю, вы продали свою машину. Получили максимум наличными. Может быть, нашли коллекционера. Вероятно, у вас была старая машина. Вы поехали туда на ней и вернулись обратно на автобусе. Через банк покупателя. Кассир сложил деньги в конверт.

— Кто вы такой?

— Бар — это общественное место. Мне захотелось пить, как и многим другим людям. Возможно, у них есть кофе. Я сяду за другой стол. Вы можете сделать вид, что незнакомы со мной. И вам потребуется помощь, чтобы уйти оттуда. Скоро ваше колено начнет беспокоить вас сильнее.

— Кто вы такой? — снова спросил старик.

— Меня зовут Джек Ричер. Я был военным полицейским. И меня учили все замечать.

— У меня был «Шевроле Каприс». Старая модель. Все свое. Прекрасное состояние. Совсем небольшой пробег.

— Я ничего не понимаю в машинах, — сказал Ричер.

— Сейчас такие в цене, — со вздохом объяснил старик.

— Сколько вы за него получили?

— Двадцать две с половиной тысячи.

Ричер кивнул. Больше, чем он предполагал. Новенькие купюры, плотная упаковка.

— И вы должны всё отдать? — спросил он.

— До двенадцати часов. Затем цена начнет увеличиваться.

— Тогда нам лучше идти. Боюсь, процесс будет довольно медленным, — заметил Ричер.

— Благодарю вас, — сказал старик. — Меня зовут Аарон Шевик. Я перед вами в вечном долгу.

— Доброта незнакомых людей, — ответил Ричер. — Она заставляет мир двигаться вперед. Один парень написал об этом пьесу.

— Теннесси Уильямс, — сказал Шевик. — «Трамвай „Желание“».

— Сейчас он нам пригодился бы... Три квартала за пять центов — отличная сделка.

Они пошли дальше, Ричер делал медленные и короткие шаги, Шевик подпрыгивал и кренился в сторону — законы Ньютона работали.

Глава 03

Бар находился на первом этаже самого обычного кирпичного здания в середине квартала. Побитая коричневая дверь в центре, грязные окна по обе стороны от нее. Ирландское название на зеленой, мерцающей неоновой вывеске над дверью и полумертвая неоновая реклама пива «Харп», трилистник на окнах, и запыленная реклама разных сортов пива. Часть Ричер узнал, часть — нет. Он помог Шевику перейти дорогу и подняться на тротуар. Часы у него в голове показывали без двадцати двенадцать.

— Я войду первым, — сказал Ричер. — А потом вы. Как если б мы никогда не встречались. Хорошо?

— Как долго мне ждать? — спросил Шевик.

— Пару минут. Отдышитесь немного.

— Ладно.

Ричер открыл дверь и вошел в тускло освещенный зал, в котором пахло пролитым пивом и дезинфицирующими средствами. Однако заведение оказалось достаточно просторным; не огромным, но и не клетушкой. По обе стороны длинного центрального прохода, ведущего к стойке в левом дальнем углу, стояли столики на четырех человек. У бармена — толстого типа с четырехдневной щетиной — на плече висело полотенце, как символ его должности. В баре находились четверо клиентов, каждый занимал отдельный столик, и все выглядели старыми, усталыми и побитыми жизнью, как Шевик. Двое не выпускали из рук пивные бутылки с длинными горлышками, а двое крепко держали полупустые стаканы, словно опасались, что кто-то их отнимет.

Никто из них не походил на ростовщика. Может быть, этим занимался бармен; агент или посредник. Ричер вошел и попросил кофе. Бармен ответил, что у них нет кофе, что стало разочарованием, однако Джек это предвидел. Бармен держался вежливо, но Ричер подумал, что он не стал бы так вести себя, если б не размеры и уверенные манеры нового посетителя. Обычный человек наверняка получил бы в ответ что-нибудь ехидное.

Вместо кофе Ричер заказал местное пиво. Бутылка оказалась холодной и влажной, с высокой шапкой пены. Он оставил доллар из сдачи на стойке и подошел к ближайшему свободному столику на четверых, который находился в заднем правом углу, что вполне его устраивало, поскольку он мог сидеть спиной к стене и видеть весь зал.

— Только не здесь, — сказал бармен.

— Почему нет? — спросил Ричер.

— Стол заказан.

Остальные четверо посетителей подняли головы и тут же отвели глаза.

Ричер вернулся к стойке и забрал оставленный доллар. Ни тебе спасибо, ни пожалуйста — значит, без чаевых. Он прошел по диагонали к переднему столику на другой стороне, под грязным окном. Такая же геометрия, но в зеркальном отображении. За спиной у него находился угол, и Ричер мог видеть весь зал. Он сделал глоток пива, состоявшего главным образом из пены. Тут в бар, прихрамывая, вошел Шевик, который взглянул на пустой столик в пустом правом углу и с удивленным видом остановился. Затем посмотрел на бармена, четверых одиноких посетителей, Ричера и снова на пустовавший угловой столик.

Прихрамывая, Шевик направился в его сторону, но на полпути остановился, свернул к бару и заговорил с барменом. Ричер находился слишком далеко, чтобы его услышать, но догадался, что Шевик задал вопрос. Возможно: «Где такой-то и такой-то?» Вопрос сопровождался еще одним взглядом в сторону столика в правом углу. Ричеру показалось, что Шевик получил ехидный ответ. Возможно: «Я же не ясновидец». Тот вздрогнул и, отступив на нейтральную территорию, задумался, что делать дальше.

Часы в голове Ричера показывали без пятнадцати двенадцать.

Шевик, хромая, подошел к пустому столу в правом дальнем углу и остановился в сомнении. Затем сел так, как расположился бы посетитель, а не хозяин кабинета, примостился на краю стула, вполоборота, чтобы видеть дверь, словно собирался вежливо встать, когда войдет тот, кого он ждал.

Однако никто не входил. В баре царила тишина. Кто-то смачно глотал, кто-то влажно дышал, бармен вытирал стаканы. Шевик смотрел на дверь. Время шло.

Ричер встал и подошел к той части стойки, которая находилась ближе к столу Шевика, поставил на нее локти и выжидающе посмотрел на бармена, показывая, что хочет сделать новый заказ. Тот повернулся к нему спиной и сделал вид, что у него появилось срочное дело в другом конце стойки. Нет чаевых — нет обслуживания. Ничего другого Джек и не ожидал. Он получил то, что хотел, — некоторую степень уединения.

— Что? — прошептал Ричер.

— Его здесь нет, — прошептал в ответ Шевик.

— А обычно есть?

— Всегда. Он сидит за этим столиком весь день.

— Сколько раз вы это делали?

— Три.

Бармен все еще занимался своими делами в дальнем конце стойки.

— Еще пять минут, и я буду должен не двадцать две с половиной тысячи, а двадцать три с половиной, — прошептал Шевик.

— Плата за задержку — тысяча долларов?

— За каждый день.

— Тут нет вашей вины, — прошептал в ответ Ричер. — Ведь он не пришел.

— Их нельзя назвать разумными людьми.

Шевик продолжал смотреть на дверь. Бармен закончил свою воображаемую работу и, переваливаясь, двинулся по диагонали к центру стойки, враждебно вздернув подбородок, словно показывая, что готов выслушать заказ, но не намерен его выполнить.

Он остановился на расстоянии в ярд и выжидающе посмотрел на Ричера.

— Что? — спросил Ричер.

— Вы что-то хотели? — спросил бармен.

— Уже нет. Я хотел, чтобы вы прошлись туда и обратно. Вам явно необходимо двигаться. Но теперь вы с этим справились, и меня все устраивает. В любом случае спасибо.

Бармен смотрел на Ричера. Оценивал ситуацию. И она ему совсем не нравилась. Может быть, под стойкой у него имелась бейсбольная бита или пистолет, но он понимал, что не успеет до них добраться. Ричер находился от него на расстоянии вытянутой руки. Так что ответ должен был быть вербальным. А это требовало усилий. В конце